

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.**

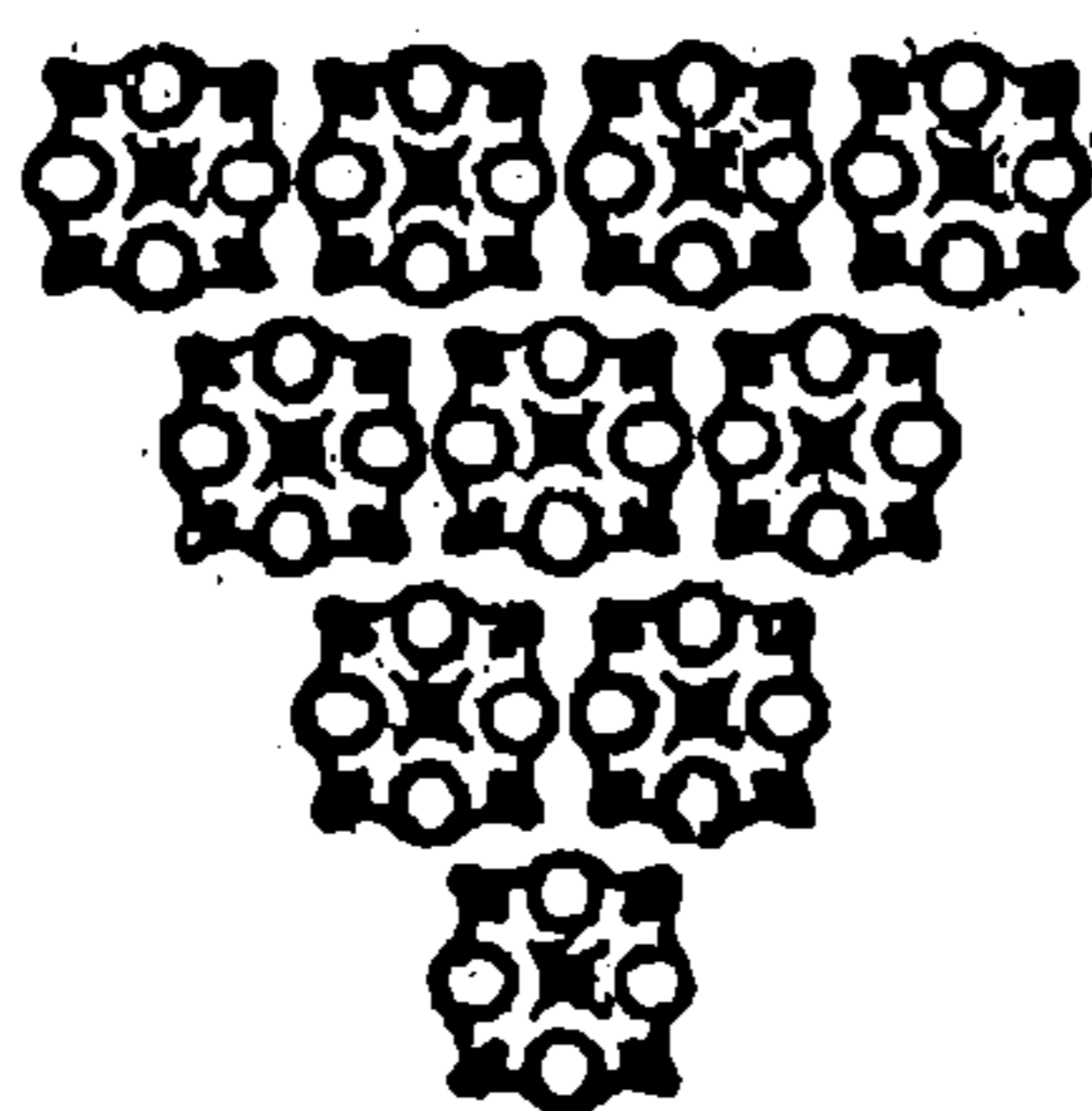
ВЫПУСКЪ 11.

Д-ръ Ю. ГАДЖЕГА.

Общество Духновича и русскія женщины.

ЛЕКЦІЯ

читанная 28 марта 1925 года.

УЖГОРОДЪ.

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

1 9 2 5.

С П И С О К Ъ

Членовъ Центрального Правленія Русскаго культурнаго - просвѣтительнаго общества имени Александра Духновича

==== вѣ 1925 году. ====

====

Предсѣдатель:

Архидіаконъ Евменій Сабовъ.

1-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Іосифъ Каминскій, депутатъ Парламента.

2-й Товарищъ Предсѣдателя:

Д-ръ Игорь Петрикъ, державный нотаріусъ.

Секретарь - дѣлопроизводитель:

Д-ръ Степанъ Фенцикъ, профессоръ богословія.

Казначей Общества:

Константинъ Ревтій.

Почетные члены общества:

Д-ръ Антоній Бескидъ, губернаторъ Подкарпатской Руси.

Д-ръ Алексѣй Петровъ, профессоръ славяновѣдѣнія.

Члены центрального правленія:

1. Д-ръ Юлій Гаджега, профессоръ богословія.
2. Викторъ Карцубъ, архидіаконъ.
3. Иванъ Поливка, инспекторъ школьный на пенсіи.
4. Владимиръ Гомичковъ, д-ръ медицины.
5. Павелъ Федоръ, чиновникъ школьнаго отдѣла.
6. Стефанъ Медьешій, школьный инспекторъ.
7. Д-ръ Симеонъ Сабовъ, каноникъ прелатъ.
8. Василій Анталовскій, школьный инспекторъ.
9. Д-ръ Емельянъ Вальницкій, адвокатъ.
10. Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ.
11. Николай Драгула, директоръ гимназіи.
12. Іосифъ Хромякъ, директоръ учительской семинаріи.
13. Д-ръ Иванъ Жидовскій, референтъ финанс. управленія.
14. Д-ръ Александръ Бескидъ, предсѣд. о-ва „Школьная Помощь“.
15. Д-ръ Иванъ Желтвай, ужгородскій жупанъ.
16. Д-ръ Константинъ Мачикъ, предсѣдатель гр. сената кошицкой Табулы.
17. Василій Шпеникъ, школьный инспекторъ, предсѣдатель учит. товарищества.
18. Д-ръ Эдмундъ Бачинскій, судья.

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.**

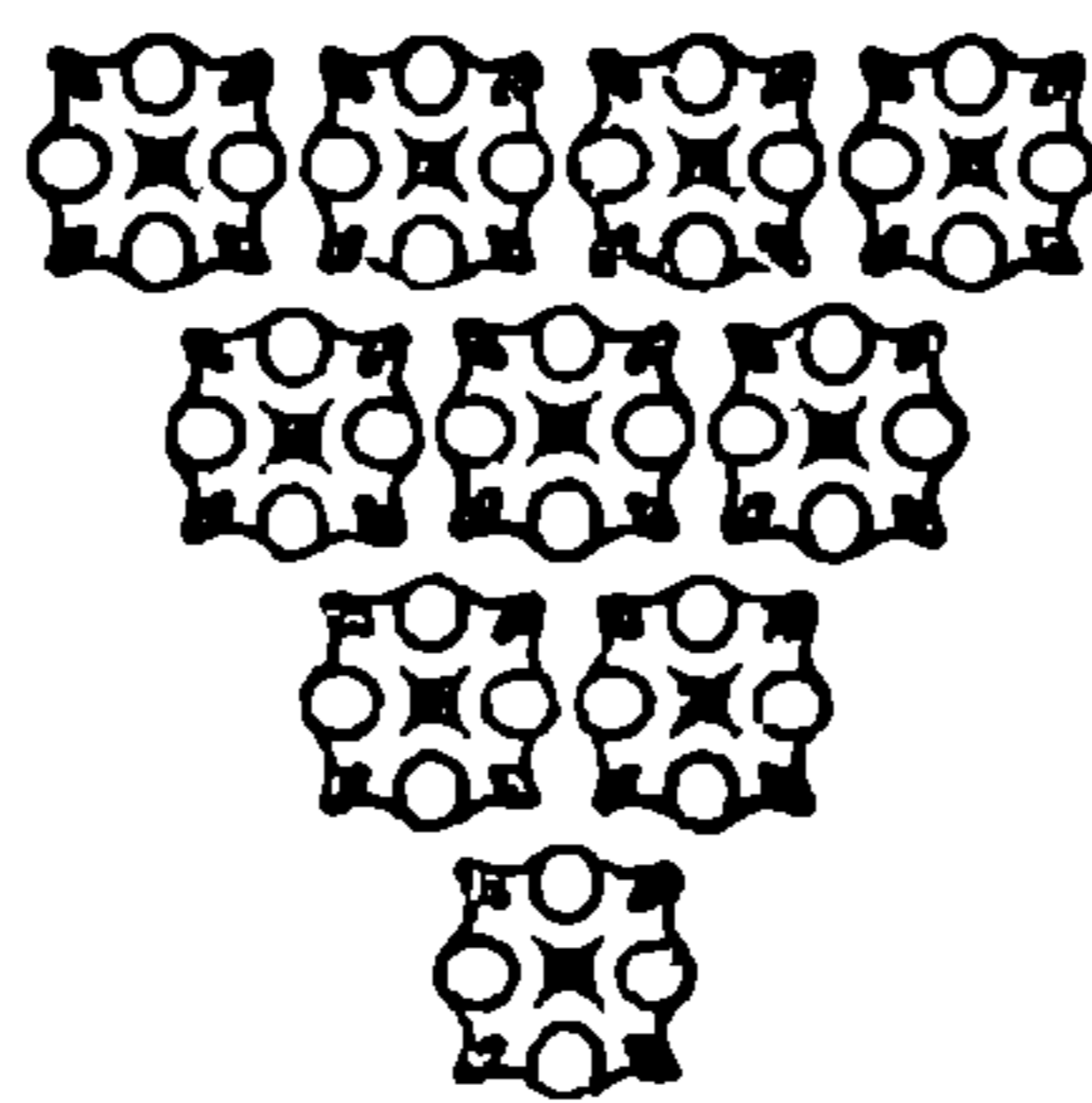
ВЫПУСКЪ 11.

Д-ръ Ю. ГАДЖЕГА.

Общество Духновича и русскія женщины.

ЛЕКЦІЯ

читанная 28 марта 1925 года.

УЖГОРОДЪ.

ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНОЙ ПОМОЩИ“.

1 9 2 5.

Общество Духновича и русскія женщины.

Образование отдѣленія русскихъ женщинъ при Обществѣ им. Духновича мы должны привѣтствовать, какъ радостный шагъ и неоспоримый успѣхъ въ кратковременной жизни общества.

Однако это отдѣленіе достигнетъ поставленныхъ себѣ цѣлей лишь въ томъ случаѣ, если будетъ дѣйствовать въ тѣсной связи съ самимъ Обществомъ и будетъ проникнуто большимъ патріотическимъ одушевленіемъ.

Чтобы такая безкорыстная, внушенная патріотическимъ духомъ работа была возможна, необходимо прежде всего ознакомиться всѣмъ членамъ отдѣленія съ тѣми задачами, которыя Общество Духновича себѣ предназначило.

Послѣ этого станетъ ясной и та роль, которую должны играть женщины, образовавшія отдѣленіе при Обществѣ Духновича.

Слѣдовательно, наша первая обязанность ознакомиться съ цѣлью Общества. Облегчить вамъ эту задачу, поставилъ я цѣлью моей лекціи.

I.

Цѣль Общества Духновича по уставу опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „Культурное развитіе проживающаго въ предѣлахъ республики русскаго народа, а прежде всего воспитаніе его въ нравственномъ и патріотическомъ, русскомъ духѣ, исключая всякую политическую дѣятельность“.

Въ этихъ нѣсколькихъ сухихъ, много разъ слышанныхъ словахъ заключается широкая и самая жизненная программа.

Въ ней слышится не только наше настоящее, будущее, но и прошлое. Она говоритъ о нашемъ горѣ, о нашемъ стыдѣ и объ отсталости нашего народа. Въ этой программѣ звучитъ жалоба на застои въ культурѣ нашей общей матери Подкарпатской Руси, слышится упрѣкъ и указаніе на безграмотность нашего простого населенія.

Перелистывая наши немногочисленные литературные памятники, мы не можемъ не видѣть, что наше культурное развитіе въ сущности почти не измѣнилось и осталось такимъ же, какимъ было десятки лѣтъ назадъ.

Какъ разъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, во время учрежденіе нашего перваго знаменитаго и заграницей большимъ уваженіемъ пользовавшагося культурно-литературнаго „Общества св. Василя Великаго“ слышатся тѣ самыя жалобы: безграмотность народа, преданность его губительнымъ для души и тѣла спиртнымъ напиткамъ, безразличное отношеніе, почти забывшихъ свое русское происхожденіе многихъ интеллигентовъ къ нравственнымъ и матеріальнымъ нуждамъ простого народа.

Стремленіемъ прекратить это печальное положеніе и руководились тѣ наши благородные предки, которые во главѣ съ Добрянскимъ и Иваномъ Раковскимъ учредили вышеназванное культурное Общество.

Болѣе подробное ознакомленіе съ предшествующими его возникновенію событіями я позволю себѣ отложить до другого времени. Поэтому теперь ограничусь лишь нѣсколькими указаніями.

Мукачевскій корреспондентъ „Свѣта“ (ч. 26 1870 года), тогдашняго офіціального органа Общества св. Вас. Вел. пишетъ: „Среди толковъ на вопросъ поставленный предсѣдательствующимъ: ходятъ-ли дѣти исправно въ школу, всѣ пѣвцоучители единогласно объявили, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого затрудненія, но великій недостатокъ въ нужныхъ учебникахъ, такъ какъ на русскомъ языкѣ и самыя нужнѣйшіе учебники и иныя нужныя средства, каковы: отечественная исторія, географія, маппы, — не можно купить, а это обстоятельство самое большое затрудненіе относительно успѣшнаго хода народнаго воспитанія. Поэтому рѣ-

шено обратиться къ Обществу св. Василя Вел., чтобы оно чѣмъ скорше занялось издаваніемъ нужныхъ учебниковъ для народныхъ школъ“.

Это слышимъ мы и теперь: народъ хочетъ учиться, но не было и нѣтъ заботы о немъ: нѣтъ книгъ, даже самыхъ необходимыхъ учебниковъ. И прибавили, какъ и теперь прибавляемъ къ подобнымъ жалобамъ: Общество не располагаетъ до сихъ поръ необходимыми средствами. Наша вѣчная помѣха.

Но нѣтъ недостатка и въ другихъ жалобахъ: народъ не понимаетъ важность грамотности.

Нашъ незабвенный патріотъ Иванъ Раковскій пишетъ въ „Свѣтъ“ (ч. 7 1870 года): „Наше юное Общество св. Василя Великаго медленно, но примѣтно подвигается впередъ. Число членовъ его со дня на день увеличивается, кругъ дѣятельности его расширяется и оно болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе публики. Но глубокихъ корней всетаки не пустило въ нашей народной почвѣ. Масса народа о немъ почти ничего не знаетъ; а кто изъ простого народа и понялъ, что его задачею есть издавать книги для распространенія народнаго просвѣщенія, то онъ не видитъ въ немъ особой привлекательности, такъ какъ онъ не считаетъ грамотность житейскою потребностью, а только придаетъ ей значеніе панской роскоши. Мужикъ никакъ не приходитъ въ голову, что ему полезно умѣть читать и писать; онъ это считаетъ исключительно достояніемъ тѣхъ, которые занимаютъ какія-нибудь должности, или по его выраженію хотятъ быть панами, а если уже чему либо надо учиться, то, по его мнѣнію, слѣдуетъ учиться молитвамъ, церковному пѣнію и псалтирному чтенію“.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что нашъ мужикъ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, не измѣнился съ тѣхъ временъ. Довольно часто слышались жалобы и на недостаточное знаніе родного русскаго языка и отсутствіе сознательнаго русскаго чувства, русской національной гордости, всеобщаго славянскаго духа.

Исцѣленіе всѣхъ этихъ недуговъ нашей національной жизни ожидалось отъ Общества св. Василя Великаго.

Теперь эта задача выпала на долю Общества Духновича, которое своею программой, своими культурными и національными стремлениями вправѣ считать себя преемникомъ прекратившагося Общ. св. Вас. Вел. и блюстителемъ его культурно-литературныхъ преданій.

Вправѣ? Да. Вѣдь оно руководится тѣми самими началами, которыми руководилось и первое культурное общество: народопросвѣщеніе, поднятіе всеобщаго культурнаго уровня въ національномъ русскомъ духѣ. И оно для проведенія этой цѣли, не могло выбрать себѣ болѣе подходящаго названія чѣмъ: Общество имени А. Духновича.

Духновичъ остался и считается первымъ будителемъ и двигателемъ всѣхъ культурныхъ и національныхъ стремленій Подкарпатской Руси. Въ его личности сосредоточены всѣ страданія, все горе и наилучшія переживанія нашей национальной и культурной жизни.

Что представляетъ въ величественномъ масштабѣ у германцевъ Гёте, или же у мадьяръ Верешморти, то самое означаетъ для Подкарпатской Руси имя Духновича.

Для доказательства таковыхъ утвержденій довольно будетъ привести нѣсколько фактовъ изъ нашей исторіи.

Первая мысль приобрѣтенія собственной русской печатни, русской газеты для народа, поучительныхъ книгъ для него и участниковъ зародилась въ умѣ Духновича. По этому дѣлу онъ обратился въ 1848 году къ мукачевской епархіальной консисторіи, которая рѣшила заняться дѣломъ какъ только прекратятся военныя отношенія. Въ томъ же самомъ году онъ представилъ готовый планъ тогдашнему протоіерею капитулы: Іоанну Чурговичу.

Эта мысль занимала его позже и навѣрное не онъ виновать, что идея не осуществилась.

Онъ является издателемъ перваго мѣсяцеслова въ 1850 году, этого единственнаго средства народопросвѣщенія въ продолженіе долгихъ лѣтъ.

Были у насъ и до Духновича учрежденія для воспитанія молодёжи. Однако онъ первый отчеливо выразилъ цѣль такого учрежденія: воспитаніе въ русскомъ духѣ, чтобы получить кадръ русскихъ интеллигентовъ, когда основаль

въ Пряшевѣ: „Заведеніе имени о-ва Іоанна Крестителя“. Въ интересахъ этого учрежденія онъ самъ много хлопоталъ и трудился.

Въ одной своей запискѣ, относящейся къ этому дѣлу, онъ жалуется на большой недостатокъ въ лицахъ, способныхъ занять разныя должности и прибавляетъ: „Недостатку этому способствовалъ, хотя намѣтили мы согласно заложить заведеніе подъ названіемъ и ходатайствомъ св. Іоанна Крестителя, для вспомоганія учащейся русской молодежи, котораго цѣлью будетъ молодымъ русскимъ сынамъ, превосходными талантами одареннымъ и добронравнымъ, а къ образованію довольно средствъ неимѣющихъ, подавать помочь и такъ ихъ приготавливать къ мірскимъ чиновственнымъ станамъ“. (В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ 1924, на стр. 8, издание общества имени А. Духновича.

О такой цѣли этого общества свидѣтельствуетъ и уставъ его. Вотъ седьмой пунктъ его: „Каждый воспитанникъ, зная, что онъ русскимъ питается трудомъ, и приготавливается для пользы народа, — долженъ, — почитать народность русскую, чисто сохранять и защищать вѣру и обрядъ предковъ своихъ; изучать русскій языкъ севершено правильно, какъ устно такъ и письменно, чтобы такъ самъ точно зналъ то, чему со временемъ другихъ обучать долженъ“. (Отчетъ о двѣнадцатилѣтней дѣятельности 1862—1874 общ. св. І. Кр. Будапештъ 1875).

Всякое славянское предпріятіе встрѣчало въ немъ ревностнаго поборника. Когда въ 1862 г. Іезберой профессоръ варшавскаго университета началъ изданіе всеславянскаго журнала: „Словенѣнь“, Духновичъ былъ одинъ изъ немногочисленныхъ подписчиковъ его въ тогдашней „Угорской Руси“. (Францевъ, стр. 4).

Вся наша литературная и національная жизнь тѣсно связана съ его именемъ. Это признается всѣми литераторами.

Мысль учредить Общество св. Василія Великаго подана Духновичемъ. По его внушенію Гаганецъ, епископъ пряшевскій, обратился къ мукачевскому епископу Василю съ планомъ и готовымъ уставомъ въ 1861 году.

Вотъ что пишетъ сотрудникъ „Свѣта“ (ч. 9 1870 года): „Всякому созерцателю, слѣдившему за успѣхами настоящаго вѣка въ этомъ отношеніи (т. е. въ дѣлѣ пріуспѣванія народо-просвѣщенія) нельзя не пріостановиться съ радушіемъ (т. е. радостно) на томъ отрадномъ явленіи, что и у насъ угрорусскихъ распространеніе науки и водвореніе нравственности стало принадлежать мало-помалу, хотя еще въ малыхъ размѣрахъ, не къ послѣднимъ нашимъ заботамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ безсмертномъ Духновичѣ духъ народнаго самосознанія возникъ и благороднѣйшую часть племени нашего непогрязшую въ тлетворномъ эгоизмѣ воспламенялъ и вызвалъ къ дѣятельности, вступили мы въ новый періодъ нашей народной жизни; народная пѣснь безсмертнаго нашего батька прервала тысячелѣтній сонъ и возбудила въ немъ стремленіе къ общему благу рода нашего... Геній его даже и до сихъ поръ пребываетъ между нами, и неистощимаая сила поэзіи его и дальше будетъ насъ поощрять къ ревному трудолюбію въ пользу народнаго пріуспѣванія“.

Какъ главнаго дѣятеля нашей литературной жизни оцѣниваетъ его и „Новый Свѣтъ“, второй органъ Общества св. В. В.: „Въ первой этой эпохѣ бѣдный Духновичъ съ небольшою какъ 3—4-мя приверженцами началъ образовати русскую (нашу собственно угрорусскую) литературу назвавъ ту жменьку мужей: „Русскимъ литературнымъ заведеніемъ пряшевскимъ“. (Ч. 10, 1872 года).

Если можно говорить у насъ о русскомъ духѣ, пишетъ „Свѣтъ“ (ч. 50, 1870 года), тогда то имѣется у насъ, кромѣ галицко-русскаго „Слово“ и Вѣнской Семинаріи, особенно благодаря Духновичу.

И извѣстно, что онъ свою русскость запечатлѣлъ и перенесеннымъ страданіемъ вслѣдствіе гоненій со стороны мадьярскихъ властей и тѣмъ служитъ намъ вѣчнымъ примѣромъ подлиннаго патриотизма.

Удивительно ли послѣ изложеннаго, что имя Духновича стало лозунгомъ всѣхъ нашихъ національно-культурныхъ стремленій, что оно такъ глубоко вкоренилось въ наши сердца; что онъ считается нашимъ учителемъ, всеобщимъ отцомъ, нашимъ „милымъ Батькомъ“, какъ его называетъ Павловичъ, одинъ изъ семи талантливыхъ учениковъ его!

Павловичъ поетъ о немъ :

„Ты будиль насъ всѣхъ къ жизни,
Вскормилъ людей для отчины,
Первый былъ ты между нами,
Главный умомъ и дѣлами.
Вождь народа знаменитый
Не одинъ вѣкъ будешь жити,
Земли нашей мужъ великій,
Проживешь въ сердцахъ ей вѣки“.

(Башькови Духновичу).

Его неугасимый геній побуждалъ тѣхъ нашихъ дѣятелей, которые вскорѣ послѣ его кончины собирали фондъ имени Духновича для воспитанія русскихъ мальчиковъ. (Общее Собрание общества св. Іоанна Крестителя 5/17 сентября 1867 года). Живущій среди насъ духъ одушевлялъ тѣхъ нашихъ дѣятелей, которые послѣ новаго пробужденія національной жизни, въ 1919 году выдвинули идею учрежденія культурнаго Общества имени Духновича. (Мадьярскій „Карпаты“ ч. 2 1919 года).

Имя Духновича извѣстно и высоко оцѣнивалось и среди заграничныхъ славянъ.

Въ „Свѣтъ“ (ч. 23 1870 года) читаемъ: „На состоявшемся 274-омъ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности дня 5-го апрѣля т. г. казначей Общества и русскій историкъ Ниль Александровичъ Поповъ прочелъ статью: „О русскомъ писателѣ въ Венгріи, Александрѣ Вас. Духновичѣ“. Статья эта будетъ напечатана и въ журналѣ Общества „Бесѣда“ книга 3-я.

Владиміръ Терлецкій русскій по происхожденію, родившійся въ Россіи и жившій у насъ продолжительное время, считалъ Духновича первымъ и преданнымъ поборникомъ русской народности. „Духновичъ писалъ въ духѣ патриотическомъ стихи, которые хотя и не отличаются высокой поэзіей, но русскими Венгріи принимались съ восторгомъ. Одна его пѣсня считалась какъ бы народнымъ гимномъ венгерской Руси... и перешла въ простой народъ“. (Угорская Русь и

возрожденіе сознанія народности между русскими въ Венгрии. Кіевъ 1874).

По извѣстному галицкому литератору Гнатюку, мадьярскій журналъ „Katholikus Szemle“ пишетъ буквально слѣдующее: „А. Духновичъ является однимъ самымъ талантливымъ и дѣятельнымъ нашимъ русскимъ будителемъ. Хотя онъ жилъ на самомъ кресѣ Подкарпатской русской („рутинской“) земли, всетаки пробуждалъ къ національной жизни всѣхъ своихъ одноплеменныхъ родственниковъ на всей области пряшевской и мукачевской епархіи. Ни одинъ годъ не прошелъ безъ того, чтобы не выдалъ книгу для народа или школь. Духновичъ былъ неподдѣльный мужъ, почти единственный, которымъ венгерскіе русскіе могутъ хвалиться“. (1-я тетрадь съ 1900 года.)

Геній Духновича одушевлялъ и насъ, когда на знамени, подъ которымъ мы стали продолжать, или лучше сказать возобновили національно-культурную работу нашихъ предковъ, начертали имя А. Духновича. Оно внушаетъ намъ безкорыстность, любовь, воодушевленіе, неутомимое трудолюбіе въ области нашей національно-культурной жизни. Отъ него учимся мы всеобщему славянскому чувству и особенно ничѣмъ непоборимой идеѣ культурнаго единства всего русскаго народа. — Далеко завело бы насъ доказательство этого утвержденія. И поэтому только укажемъ на его привѣтственное стихотвореніе ко галицко-русскому митрополиту Григорию Яхимовичу, этому поборнику культурнаго единства всего русскаго народа.

Въ его стремленіяхъ, даже въ его языкѣ мы усматриваемъ путеводную звѣзду культурныхъ устремленій русскаго народа Подкарпатской Руси. — И лишь благодаря печальнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ здѣсь говорить не будемъ, остается одна, хотя самая незначительная часть нашихъ интеллигентовъ, внѣ Общества Духновича, группируясь въ „Просвѣтъ“.

II.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что по отношенію къ этому единственному подкарпатско-русскому культурному учрежденію каждый русскій человѣкъ имѣетъ свои обязанности и

долженъ исполнить ихъ добросовѣстно. Слѣдовательно вполнѣ умѣстно, чтобы и русскія женщины приняли участіе въ этой культурной работѣ.

Участіе женщинъ, какъ повсюду, такъ и у насъ всегда высоко оцѣниваютъ въ благотворительной работѣ. Но оно встрѣчало меньше сочувствія въ литературной области.

Въ Уставѣ Общества св. Василя Великаго не предусматривается участіе женщинъ.

Вопросъ о принятіи женщинъ въ члены былъ выдвинутъ въ четвертомъ засѣданіи правленія и по мнѣнію Раковскаго было рѣшено, что самостоятельныя женщины могутъ поступать въ члены Общества, но безъ права голоса. (Письмо Раковскаго отъ 16 (28) февраля 1867 къ Ивану Мондоку, товарищу предсѣдателя Общества.)

Корреспондентъ „Свѣта“ въ Спишской Руси пишетъ о русскомъ духѣ: (ч. 12 1870 года) „Спишская, какъ вообще вся наша угро-русская интеллигенція, до недавна представляла жалкій видъ. Издревле предпочитала она русскій свой говоръ чужому, безсознательно; потому что, благодаря обстоятельствамъ, она умѣла преимущественно по русски; хотя сообщенія у ней было съ большей части съ нѣмцами и словаками, она всегда объяснялась лучше и ловче на родномъ языкѣ, чѣмъ на другомъ“. Но всетаки сознаніе русскости не вкоренилось въ душѣ ихъ особенно благодаря незаботливости Mutter-ь, какъ выражается корреспондентъ. Вотъ какъ онъ жалуется на это: „А бывало заговорить чужій человекъ русскій съ барышнями, или съ хозяйкой по русски, то навѣрное понесетъ имя неучтиваго, невѣжливаго, даже глупаго гробіана“. И прибавляетъ: „Эхъ, да не такъ вѣдь теперь; радость смотрѣть на Спишскую интеллигенцію сравная ей настоящее положеніе съ бывшимъ“. И откуда такая радостная переменна въ душахъ Спишской интеллигенціи? Корреспондентъ не объясняетъ. Однако мы чувствуемъ сквозь его строки, что въ пробужденіи русскаго національнаго сознанія въ Спишской Руси имѣютъ свое участіе и русскія матери.

Въ „Воззваніи“ къ публикѣ для содѣйствія къ постройкѣ „Русскаго Народнаго Дома“ въ 1870 году, подписатели:

Тить Ѡ. Геревичъ и Викторъ Фед. Кимакъ обращаются отдѣльно и къ русскимъ женщинамъ: „Особенно величайшаго успѣха по части предпріятія нашего ожидаемъ отъ содѣйствія ревностныхъ патріотокъ и благородныхъ дамъ нашихъ. При ихъ челоѡколюбивомъ соревнованіи, всегда изобрѣтательномъ умѣ для отысканія способовъ вспомошествованія, конечно, народное предпріятіе наше будетъ успѣвать значительно и многополезно“.

Благодаря крутому перевороту въ національныхъ отношеніяхъ бывшей Мадьяріи, даже и ревностное содѣйствіе русскихъ женщинъ не помогло дѣлу, и поэтому мы должны были теперь снова приступить къ нему.

И нѣкоторые наши поэты воспѣвають хвалу русскимъ женщинамъ; въ глубоко прочувствованныхъ стихахъ взываютъ къ ихъ усердію, къ ихъ благородной душѣ, къ помощи національному дѣлу и огорчено упрекаютъ ихъ за равнодушіе къ патріотическимъ обязанностямъ.

У Павловича, въ стихотвореніи подъ заглавіемъ: „Давно и днесъ“ („Вѣнецъ стихотвореній о. Александра Ив. Павловича“ издалъ Иванъ А. Поливка. Ужгородъ 1920, на стр. 73 читаемъ слѣдующій упрѣкъ:

„Давно русскихъ духовныхъ
Панотцами звали
Ихъ жены — пакѣ матки —
Прясти, ткати знали.

Днесъ русски попадьонки
Не прядутъ, не ткаютъ.
Берутъ книгу podsad-ы
Романы читаютъ.

Давно дѣвки на вечуркахъ
Настоячи пряли
А теперь чи стары бабы
Себѣ посѣдали.

Давно дѣвки въ часѣ ставали
Гладко причесали,
Въ хижи хустки на головѣ
Николи не брали.

Теперь не можѣ разознати
Ци баба, ци дѣвка?
На головѣ все мать хустку,
Якъ стара жидивка.

Кто не видитъ, что поэтъ здѣсь упрекаетъ женщинѣ, женскую молодежь за отказъ отъ давнихъ простыхъ нравовъ, національныхъ обычаевъ и національнаго наряда.

Русская мать внушала красивыя мысли Андрею В. Манайлову сложенные въ его аллегорической поэмѣ: „Гласъ матери къ сыновьямъ“ :

Примиритесь дѣти мои,
Я мать возываю васъ,
Усилуйтесь въ покои
Украсить народну связь.

Раздоръ сыновъ я не знала
Чрезъ много сотъ долгихъ лѣтъ,
Токмо любовь въ мнѣ пылала
У сердцахъ вашихъ прадѣдъ.

Чрезъ васъ можетъ заводится
Въ храмъ наукъ родный братъ,
Чтобъ славою увѣнчался
Русскій Бескидъ и Карпаты.

Соединитесь силою!
Всѣмъ намъ надо дѣйствовать,
Тогда полная славою
Будетъ Русь родная мать.

(„Новый Свѣтъ“ ч. 30 1872 года.)

Вотъ русская мать, какъ объединяющая русскія силы на почвѣ національной работы.

Къ національной культурной работѣ воззываетъ и По-прадовъ русскихъ матерей въ: „Къ моему народу“.

Встаньте народа матери
Русскихъ сыновъ воспитать!
Встаньте русскія дочери
Русскую жизнь развивать.

(„Новый Свѣтъ“ ч. 24 1872 года.)

Вотъ эти благородныя чувства нашихъ поэтовъ и писателей по отношенію къ русскимъ женщинамъ и большія надежды на содѣйствія ихъ въ области нашей національно-культурной жизни отражаются въ рѣшеніи руководящихъ дѣятелей, что членами Общества Духновича могутъ быть и женщины.

Всѣ слушательницы и слушатели могли убѣдиться въ томъ, что стремленія нашего Общества коренятся въ прошломъ Подкарпатской Руси. Они выросли на подкарпатской почвѣ и какъ таковыя единственно имѣютъ у насъ право гражданства. Они указываютъ, въ какомъ направленіи могутъ и должны идти наши культурныя стремленія. Они являются живымъ протестомъ противъ всѣхъ насилій придавленія культурныхъ устремленій автохтоновъ. И тѣмъ и опредѣляется задача всѣхъ насъ по отношенію къ Обществу Духновича.

Ознакомленіе, по возможности, широкой публики съ цѣлью нашего Общества, распространеніе его изданій, привлеченіе новыхъ членовъ, созданіе русскихъ очаговъ, домашнее воспитаніе русскому слову и чувству, сильное активное участіе въ его литературныхъ работахъ и что я впервые долженъ былъ сказать: поддержка слабыхъ, боязливыхъ въ вопросѣ культурнаго единства всего русскаго

народа, вотъ что мы ожидаемъ отъ образовавшагося отдѣленія русскихъ женщинъ.

Слѣдуетъ понять, что широкое народное просвѣщеніе лежитъ въ основаніи національной культуры. Безъ этого начинать постройку, значило бы созидать, начиная съ крыши.

Пусть внушаетъ вамъ геній нашихъ многозаслужившихъ предковъ, любовь, одушевленіе и устойчивость въ исполненіи этой патріотической задачи.

---

19. Иванъ Кизакъ, каноникъ.
20. Алексѣй Коссей, архидіаконъ.
21. Иванъ Мураній, профессоръ.
22. Иринеи Ханатъ, священникъ.
23. Иванъ Ладыженскій.
24. Д-ръ Петригалла Петръ, староста г. Мукачева.
25. Петръ Урамъ, директоръ интерната.
26. Василій Юричковъ, учитель.
27. Д-ръ Николай Бескидъ, священникъ.
28. Д-ръ Василій Сулинчакъ, директоръ гимназіи.
29. Петръ Сова, совѣтникъ городского управленія.
30. Юлій Станкай, каноникъ.
31. Иванъ Микита, профессоръ.

Контрольная комиссія:

Предсѣдатель Михаилъ Риганъ, нотаръ на пенсіи.

Предсѣдатели секцій:

Научно-литературная — Д-ръ Юлій Гаджега.
Организаціонно-просвѣтительная — Иванъ Поливка.
Издательская — Викторъ Карцубъ.
Художественная — Петръ Сова.
Музыкальная — Петръ Сова.
Музыкальная „Филармонія“ — Степанъ Медрецькій.
Союзъ русскихъ женщинъ — Г-жа Ирина Желтвай.
Русскій народный архивъ — директоръ д-ръ Юлій Гаджега.

Окружные секретари:

1. Ужгородскій 1-й: Стефанъ Медьешій, управитель державной школы. Ужгородъ.
2. Ужгородскій 2-й: Николай Малець, упр. держ. нар. школы. Доманинцы.
3. В. Березнянскій 1-й: Михаилъ Полякъ, учитель держ. нар. школы. Б. Березное.
4. В. Березнянскій 2-й: Николай Крайнякъ, учит. держ. нар. школы. Люта.
5. Перечинскій: Юлій Петеньковъ, учит. держ. нар. школы. Перечинъ.
6. Мукачевскій: Иванъ Цапуличъ, учит. держ. нар. школы. Мукачево.
7. Латоричанскій: Эммануилъ Микуланинецъ, школ. дозорецъ. Росвигово.
8. Веречанскій: Иванъ Ковачъ, управ. держ. нар. школы. Воловецъ.
9. Свалявскій: Иванъ Добошъ, школьный инспекторъ. Свалява.
10. Должанскій и Иршавскій: Юлій Крафчикъ, упр. держ. нар. школы. Иршава.
11. Бережанскій: Игорь Гуснай, школьный инспекторъ. Берегово.
12. Густскій: Александръ Полянскій, упр. держ. нар. школы. Густъ.
13. Воловскій: О. Іоаннъ Ромжа, гр. кат. священникъ. Н. Колочава.
14. Тячевскій: Михаилъ Сабовъ, учит. держ. нар. школы. Терешово.
15. Севлюшскій 1-й: Михаилъ Василенковъ, управ. держ. нар. школы. Чума поч. адр. Черный Ардовъ.
16. Севлюшскій 2-й: Иванъ Пазуханичъ, учит. держ. нар. школы. Севлюшъ.
17. Грушевскій: Іоаннъ Сенчукъ, упр. держ. нар. школы. Грушевъ.
18. Раговскій: Иванъ Пасулька, упр. держ. нар. школы. Ясеня.

ИЗДАНИЯ О-ВА им. А. ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.

○ ○ ○

1. Евменій Сабовъ (ред.): Грамматика русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній Подк. Руси. Ч. I. Этимологія. Ужгородъ 1924 г.
2. В. А. Францевъ: Къ вопросу о литературномъ языкѣ Подкарпатской Руси. Ужгородъ. 1924.
3. Народная Библиотека ч. 1. II. Поливка: Что такое библиотека?; И. Поливка: Первые учителя и просвѣтители славянъ; П. Федоръ: Пьянство — гибель народа; М. Микита: Объ уходѣ за удобреніями. Ужгородъ 1925 г.
4. Народная Библиотека ч. 2. Нашъ Президентъ Фома Масарикъ. Ужгородъ 1925.
5. Народная Библиотека ч. 3. Объ охранѣ отъ заразныхъ болѣзней (хворотъ). Питаніе чловѣка. Ужгородъ 1925.
6. Народная Библиотека ч. 4. О дружествахъ земледѣльцевъ. Ужгородъ 1925.
7. О литературномъ языкѣ карпатороссовъ и грамматикѣ Евм. Сабова. Ужгородъ 1925.
8. Евменій Сабовъ: Очеркъ литературной дѣятельности и образованія карпатороссовъ. Ужгородъ 1925.
9. Народная Библиотека ч. 5. Познай себя. Бесѣда о нашемъ языкѣ. Ужгородъ 1925.
10. Народная Библиотека ч. 6. Разказы о жизни животныхъ. (Печатается). Ужгородъ 1925.
11. Д-ръ Ю. Гаджега: Общество им. А. Духновича и русскія женщины. Ужгородъ 1925.
12. Народная Библиотека ч. 7. М. И. Микита: Полевая работа. (Печатается). Ужгородъ 1925.
13. Д-ръ I. Каминскій: Національное самосознаніе нашего народа. Памяти А. Духновича. (Печатается). Ужгородъ 1925.
14. Евменій Сабовъ: Рѣчь по случаю открытія памятника А. Духновича въ В. Севлюшѣ. 8 К. Ужгородъ 1925.

